Бежецы

Беженцы

Герос Альбрей

Запах залива пробивался сквозь камни, соль и разложение. Погреб пропах старым вином, уже превратившимся в уксус, плесенью и редкими травами, которые целитель принес для излечения всевозможных ран. Сейчас в просторном земляном погребе, бывшей кладовой расположенного в этом доме борделя, находилось более пятидесяти человек. Стоны и шепот теперь прекратились, и подвал погрузился в тишину, как будто больница превратилась в братскую могилу.

- Мама, - прошептал мальчик-редгард, - что это?

Мать мальчика уже собиралась ответить ему, когда снаружи раздался очередной раскатистый рык, все громче и громче, будто кто-то огромный и страшный расхаживал где-то наверху. Стены дрожали, и пыль потоками осыпалась с потолка.

Но в отличие от прошлого раза никто не закричал, и все ждали, пока зловещий потусторонний рокот сменится звуками далекой битвы.

Раненый солдат шептал "Молитву Обреченных Маре".

- Маникар, - зашептала в ужасе женщина-босмер. Ее глаза лихорадочно бегали, кожа была мертвенно-бледной, а сама она покрылась потом. - Он идет!

- Кто идет? - спросил мальчик, цепляясь за юбку своей мамы.

- А как ты думаешь, мальчик? Торговец сладостями? - проворчал одноруký

редгард. - Каморан-Узурпатор.

Мать мальчика бросила злой взгляд на старого воина: "Она понятия не имеет, о чем говорит. Она больна".

Мальчик кивнул. Обычно его мать была права. Он еще даже не родился, когда она стала шепотом говорить, что Каморан-Узурпатор пройдет через их деревушку и начала паковать вещи. Ее соседи смеялись над ней, говоря, что Рихад и Танет с легкостью одержат над ним верх. Ее муж, который так никогда и не увидел своего сына Лукара, тоже смеялся над нею. Это было время сбора урожая, и она пропустила все праздники, но оказалось, что Миак-И была права. Спустя две недели после ее ухода из деревни до нее дошли слухи, что в одну из ночей поселение просто смели с лица земли, не пощадив никого. Рихад и Танет были повержены. Узурпатора было не остановить.

Лукар родился и вырос в лагерях беженцев в Хаммерфелле. Его дружба ни с кем не длилась более нескольких дней. Он знал, что когда небо на западе окрасится в красный цвет, они немедленно снимутся с места и пойдут на восток. А если небо на юге окрасится в красный, то они уйдут на север. Наконец, спустя двенадцать лет переездов из лагеря в лагерь они пересекли Илиакский залив, перебравшись в провинцию Хай Рок, в баронство Двиннен. Миак-И пообещала, что тут у них будет мирная, спокойная жизнь.

Там было так зелено, что он терялся и не знал, что делать. В отличие от Хаммерфелла, который покрывался зеленью только в одно из времен года, да и то не везде, Двиннен круглый год шелестел листвой, пока не приходила зима. Когда впервые пошел снег, Лукар испугался. Ему было немного стыдно думать об этом сейчас, когда появилась реальная угроза. Красные облака войны, зловоние и страдание, обычные для лагеря беженцев - все это было ему знакомо.

И вот красные облака войны появились над заливом и стали стремительно приближаться. Теперь он хотел бы вернуть те дни, когда заплакал, увидев белое сияние.

- Маккар! - опять закричала женщина-босмер. - Он идет, он принесет смерть!

- Никто не идет, - сказала красивая молодая целительница-бретонка, подойдя к женщине. - Тихо!

- Есть там кто? - послышался возглас сверху.

Все люди в комнате, как один, затаили дыхание. По обветшалым деревянным ступенькам спускался босмер, и его дружелюбное лицо совсем не походило на лицо Каморана-Узурпатора.

- Простите, что напугал вас, - сказал он. - Мне сказали, что тут могут быть лекари, которые сейчас мне очень пригодились бы.

Росаяна поспешила взглянуть на раны босмера. С растрепанными волосами, но все равно красивая, она была одной из самых популярных девушек в этом борделе; в доме Дибеллы она освоила не только науку любви, но и искусство целителя. Она заботливо, но резко сдернула с воина пробитую кожаную кирасу, поножи, наколенники и сапоги, отложила их в сторону и принялась осматривать его раны.

Старый воин-редгард взял броню в руки и принялся ее рассматривать. "Ты пришел с поля боя?" - спросила она.

- Почти, - улыбнулся босмер, слегка вздрогнув от прикосновения Росаяны. - Скорее, от поля боя. Меня зовут Орбен Эльлок. Я разведчик, и стараюсь избегать боев, чтобы я мог вернуться и доложить о противнике. Это хорошее занятие для тех, кому не по душе цвет собственной крови.

- Хзим, - представился воин, пожимая руку Орбена. - Я слишком стар, чтобы сражаться, но я могу починить твои доспехи, если ты собираешься пойти обратно.

- А ты кожевенник?

- Скорее мастер на все руки, - ответил Хзим, открывая небольшую баночку с воском, чтобы натереть им кожу и сделать ее прочной и гибкой. - Я тоже решил, что ты разведчик, увидев твои доспехи. Ну и каковы результаты

твоей разведки? Мы сидим здесь уже почти целый день, и не знаем, что творится снаружи.

- Весь Илиакский залив - это огромное поле боя, - сказал Орбен и вздохнул, когда заклинание Росаяны начало затягивать его многочисленные, но неглубокие раны. - Мы перекрыли захватчикам выход из залива. Я пришел сейчас с берега, а армия врага сейчас марширует по Ротгарианским горам. У меня случилась небольшая стычка. Вообще в том, что во время боя часть войск отправляют, чтобы обойти противника с фланга, нет ничего удивительного. Они действуют, прямо как по книге уловок Каморана Кальтоса, которую добыл Король-Олень.

- Король-Олень? - непонимающе повторил Лукар. Он слушал тихо и понял все, кроме этого.

- Хеймон Каморан, Каморан-Узурпатор, Хеймон, Король-Олень - это все одно и то же, парень. Это необычный тип, так что ему нужно много имен.

- Ты знаешь его? - спросила Миак-И, делая шаг вперед.

- Уже лет двадцать, пока он не начал это черное, кровавое дело. Я был старшим разведчиком Каморана Кальтоса, а Хеймон был его чародеем и советником. Я помогал им обоим, когда началась борьба за трон Каморанов, пока они не... Ай!

Росаяна прекратила лечение. Ее полные ярости глаза сверкали, и она обратила действие заклинания вспять. Закрытые уже раны вновь открылись и начали гноиться. Она держала Орбена на удивление сильно, когда он попытался вырваться.

- Ты, сволочь, - зашипела целительница-куртизанка. - В Фалинести у меня была двоюродная сестра, жрица.

- С ней все в порядке! - взвизгнул Орбен. - Лорд Кальтос стремится обезопасить всех, кто не представляет непосредственной угрозы...

- Сдается мне, жители Кватча не согласятся с таким утверждением, -

холодно сказал Хзим.

- Это было ужасно, худшее из того, что мне приходилось когда-либо видеть, - кивнул Орбен. - Кальтос не мог сдержать слез, когда увидел, что сделал Хеймон. Мой хозяин сделал все, чтобы остановить его, упрашивая Короля-Оленя вернуться в Валенвуд... Но он обратился против Кальтоса, и нам пришлось бежать. Мы не враги вам, и никогда ими не были. Кальтос не мог предотвратить весь ужас, который Узурпатор принес Коловианскому Западу и Хаммерфеллу. Он борется уже пятнадцать лет, чтобы помешать этому.

Ужасающий звериный рев раздался сверху, еще более громкий, чем раньше. Раненый солдат не смог бы защитить этих несчастных, трясущихся от страха.

- А тогда что это? - усмехнулась Миак-И. - Очередной фокус Каморана Кальтоса, которым воспользовался Узурпатор?

- Это и правда фокус, - пронзительно вскрикнул Орбен. - Это лишь видение, призрак, созданный, чтобы напугать вас. Когда его сила растет, он использует страх, чтобы стать еще сильнее, но ему приходится отступить, когда его сила уменьшается. Вот почему завоевание Валенвуда заняло два года, а завоевание половины Хаммерфелла целых тринадцать. Не в обиду вам будет сказано, редгарды, но его сдерживает не только ваша доблесть. У него больше нет поддержки, которую он получал от своего Хозяина.

Рычание с эхом пронеслось по помещению и затихло.

- Маникар! - простонала женщина-босмер. - Он вернулся, он уничтожит нас!

- Его Хозяин? - вопросительно повторил Лукар, но взгляд Орбена упал на женщину-босмера, свернувшуюся на залитой кровью кровати.

- Кто это? - спросил Орбен Росаяну.

- Одна из беженок, спасающаяся от вашей маленькой дружественной войны в Валенвуде, - ответила целительница. - Кажется, ее зовут Калис.

- Силой Джефре, - тихонько прошептал Орбен, подвинувшись к кровати женщины, чтобы отереть кровь и пот с ее мертвенно-бледного лица. - Калис, это Орбен. Ты помнишь меня? Как ты здесь оказалась? Как такое случилось с тобой?

- Манкар! - простонала Калис.

- Это все, что она может сказать, - произнесла Росаяна.

- Не знаю, почему, - нахмурился Орбен. - Это не из-за Узурпатора, хотя с ним она тоже знакома. Более того, она была его возлюбленной.

- Его друзья, ты, Кальтос, она - похоже, все отвернулись от него, - сказала Миак-И.

- Вот почему он падет, - ответил Хзим.

Стук сапог раздался сверху, и дверь в подвал резко отворилась. Это был капитан замковой стражи барона Отрока: "Пристань горит! Если хотите остаться в живых, уходите в замок Вайтмур!"

- Нам нужна помощь! - позвала Росаяна, но она знала, что стражники должны сражаться, а не помогать переносить больных.

С помощью десяти стражников, которых выделили ей на подмогу, и крепких больных, людей удалось вывести из подвала. Улицы Двиннена наполнялись дымом, и дома вспыхивали один за другим. Огненный шар с моря, пущенный мимо цели, ударил по пристани, и ущерб от него был огромен. Спустя несколько часов во внутреннем дворе замка целители поставили койки и вновь приступили к работе, пытаясь хоть немного облегчить страдания невинных людей. Первым, кого удалось найти Росаяне, оказался Орбен Эльлок. Хотя его раны открылись, он помог перенести в замок двух пациентов.

- Извини, - сказала она, положив свои руки на его раны. - Я немного не в себе. Я совсем забыла, что я могу лечить.

- А где Калис? - спросил Орбен.

- Как, ее тут нет? - сказала Росаяна, озираясь вокруг. - Неужели она убежала?

- Убежала? Но ведь она была ранена!

- Ну... Ситуация была нездоровая. Ты бы очень удивился, узнав, на что способны будущие матери в таких ситуациях.

- Так она была беременна? - спросил Орбен.

- Да. К счастью, роды получились не очень трудные. Она держала в руках мальчика, когда я видела ее в последний раз. Она сказала, что справилась со всем сама.

- Беременна... - пробормотал Орбен. - Супруга Каморана-Узурпатора была беременна...

Слух о том, что битва окончена, а вместе с ней и война, быстро распространился по замку. Силы Хеймона Каморана были повержены на море и в горах. Король-Олень был мертв.

Лукар смотрел вниз с зубчатой стены на темные леса вокруг Двиннена. Он слышал о Калис, и уже вообразил, как отчаявшаяся женщина с ребенком на руках убегает в дикий лес. Калис некуда идти, и никто не защитил бы ее. Они с ребенком стали беженцами, подобно тому, как были беженцами Миак-И и он сам. Он вспоминал ее слова: "Он вернулся, он убьет нас, и нам все конец. Он уничтожит нас всех".

Лукар припомнил ее глаза. Она была больна, но не напугана. Кто был этот "он", если Каморан-Узурпатор был мертв?

- Она ничего больше не говорила? - спросил Орбен.

- Она сказала, как зовут ее дитя, - ответила Росаяна. - Его имя Манкар.

Беженцы

FormId	skyrim.esm:01B003
Owning plugin	skyrim.esm
Local FormId	01B003
Editor ID	SkillLightArmor4
Inventory image	(none)
Menu art	HighPolyBasicBook04
Value (gold)	50
Type	Book or tome
Weight	1
Can be taken	Yes
Teaches	Skill: Легкая броня
Inventory description	(none)
Keywords	VendorItemBook, GiftWarriorSpecial, GiftThiefSpecial
Locations	5
Leveled lists	0
Scripts	0

© Bethesda Softworks LLC and the authors of the mods in the load order.
Exported and generated with SkyrimSourceExporter.